

ЯБЛОКИ РАЗДОРА, НЕЗДОРОВЫЙ СОН И ОСТРЫЕ ЗУБКИ: КНИЖНЫЕ ФАНТАСТИЧЕСКИЕ НОВИНКИ

ДЕНИС ЛУНЬЯНОВ
Родился в Москве, студент-журналист первого курса магистратуры МПГУ. Ведущий подкаста «АВТОРизация» о современных писателях-фантастах, внештатный

автор радио «Нига» и блога «ЛитРес: Самиздат». Сценарист, монтажер и динтор радиопроентов на студенческой медиаплощадке «Пульс», независимый автор художественных тенстов.

ЕВГЕНИЯ САФОНОВА, «РИДЖИЙСКИЙ ГАМБИТ. ДИФФЕРЕНЦИРОВАТЬ ТЬМУ» («ЭНСМО»)

Снежана — девушка-гений с фотографической памятью, геймер, студентка МГУ и колючая эгоистка. Падая в Москву-рену, она оказывается в волшебной стране Риджии. Да только сказка про «попаданну» идет не по плану. Для начала Снежана не становится «той самой избранной принцессой с волшебным даром». Отнюдь, попадает в темницу дроу — темных эльфов, а потом становится нуклой колдуна Лода, который изучает жителей нашего мира. Н тому же дроу изобрели особые ошейники, не дающие сбежать и заставляющие исполнять приказы. Поэтому сначала Снежана учит местный язык и планирует побег, а потом получает урок истории, и картина мира резко переворачивается. Оказывается, уже много веков идет вражда между условными «светлыми» и условными «темными». Именно что *условными*. Теперь Снежане предстоит поспособствовать переговорам между эльфами, людьми, лепреконами и дроу, пережить покушение и по-хорошему не влюбиться в колдуна, который — ее зернальное отражение. Начинается шахматная партия, где фигуры — живые.

Уже с авторских анонсов и рассказов о книге было понятно, что «Риджийский гамбит» некоторыми чертами принципиально будет похож на дилогию «Некрманс», вышедшую осенью-зимой 2022 года. Но, как говорится, Евгения Сафонова не лыком шита, поэтому книги получились разные, и не только из-за полярных характеров двух героинь. «Повторения» всего два: тот же волшебный мир, нуда проваливается девушка из нашей реальности, и те же стебы над жанром попаданчества. В одной из сцен Снежана, наблюдая за другими героями, вообще ловит себя на мысли, что сейчас начнется отвратительно прописанная сцена секса как раз из какой-нибудь плохой книжки. В этом смысле, скажем так,

«Риджийский гамбит» может быть весьма пикантен — но все в рамках приличия.

Бывает такое, что фэнтези либо слишком ударяется в социальные подтексты, либо слишком уходит в личные проблемы и иногда даже откровенное нытье героев. Евгения Сафонова балансирует на краю этой извечной пропасти. С одной стороны, «Риджийский гамбит» — книга о вечном и социальном, о человеческой тупости и губительной войне, которая может начаться из-за недопонимания, предательства и все той же глупости. С другой же — это безусловно роман о каждом из нас и о наших личных драконах, ведь тьмы не бывает без света даже внутри отдельно взятого человека (или дроу, или эльфа). Уже в лучших авторских традициях те герои, которых читатель видит половину книги, — лишь верхушки психологических айсбергов, и «Титаник» сюжета рано или поздно напорется на то, что умело спрятано под тоннами воды.

В отличие от многих других книг Евгении, «Риджийский гамбит» написан очень просто, без лишних красивостей, которые Снежана, в силу своего мировосприятия, и не придумала бы (роман подан от первого лица). По тексту рассыпано множество отсылок: от книг Гая Гэвриела Нея и песен «Короля и Шута» до DOTA-2 и математических теорий. Это повествование-игра, где планы спрятаны внутри планов, а те, в свою очередь, внутри еще больших планов: так, стоит приблизиться к одному сюжетному повороту, как тут же срабатывает второй и третий. В таких ловушках Евгения Сафонова набила руку. «Риджийский гамбит» — сказка-перевертыш в духе Терри Пратчетта, который очень уж любил переигрывать черно-белые морали. Смысловая наполненность хлещет через край, герои не стесняются высказывать мысли, но все это, как в настоящем качественном фэнтези, не мешает чтению — роман кончается непросто-быстро.

НИКОЛАЙ ОБОДНИКОВ, «ЛИЛЛЕХЕЙМ. ВОЛЧИЙ ВЕТЕР» («НИСЛОРОД»)

Дима с мамой и папой — писателем хорроров — приезжают в маленький и странный норвежский городок Лиллехейм, над которым кружит чудная погодная аномалия. Идея не из лучших: но, видимо, семейная чета подумала, что все обойдется. Как бы не так. Диме начинают сниться сны с волками, а местный сумасшедший шахтер рассказывает о жуткой волчице Сифграй, дочери легендарного Фернира, которая питается детьми. А потом пропадает девочка, оторванные части которой находят на дороге. Лиллехейм оказывается отрезан от мира. И начинается самая потеха...

Роман Николая Ободникова напоминает старый американский ужастик из 80–90-х, где вместо неуместных шуток про секс и девственность есть то, что настоящему ужастнику нужно: грамотный саспенс и немного крови. История тянет за собой не столько сюжетной интригой, сколько желанием «разрядить» закрученный автором уже на первых ста страницах саспенс. К слову, как в тех самых ретрохоррорах, все проблемы решать снова придется детям: взрослые им не помощники. Есть тут такие нотки старого киношного «Оно» с Тимом Карри в роли зловещего клоуна. «Волчий ветер» — текст очень атмосферный. Рыбачьи судна и домишки, толстые крысы в подвале старого дома, выброшенные на берег трупы морских животных — все это густыми красками рисует туманный пейзаж,

за которым — вдалеке — прячется первобытный, почти лавкрафтовский ужас. Впрочем, любит автор и совершенно неожиданные сравнения. Например: «звук удара прозвучал отчетливо, будто Бог на своей печатной машинке поставил точку после особенно длинного предложения». В целом «Волчий ветер» — роман, который вызывает легкий дискомфорт. Но в этом-то и задумка! Речь ведь не про розовых пони.

Манера повествования удивительно напоминает манеру американца Тима Пауэрса — особенно эпизоды с сумасшедшим шахтером, условным центральным «антагонистом» этого текста. Дима и его отец нажуются маленьким оммажем в сторону Стивена Нинга и Джо Хилла (Хилл — сын Нинга). Только вот сквозь весь текст ощущается, что герои, с одной стороны, явно должны быть старше. С другой же стороны, сделай их семнадцатилетними — и сломается весь концепт. Опасность от жуткой волчицы сведется к минимуму. Тексту не хватает и еще одной вещи: наной-нибудь глобальной загадки, которую герои бы собирали из разных, не связанных между собой частей (главное — чтобы не из частей тел). Это, например, могла бы быть смесь мифологических деталей и аналогий, которая в конце пролила бы новый свет на суть и происхождение Сифграй.

«Волчий ветер» — история по-своему нерасторопная, предназначенная для неспешного чтения. Только тогда вкус раскроется в полной мере, как у очень необычного блюда северной кухни: сначала нужно распробовать все нотки слога, потом — саспенса, а дальше — посмаковать послевкусие. И только в конце онунуться в безумие. Особенно когда текст станет максимально герметичным и не останется выходов из Лиллехейма: ни для героев, ни для читателей.

АНАСТАСИЯ АНДРИАНОВА, «ПЕСНЯ ЧУДОВИЩ» («ЭНСМО»)

В волшебном Серебряном лесу растут яблони с серебряными ветвями, а плодоносят они золотыми яблоками, даром что в лесу всегда зима и снег. Живут там девоптицы — существа с головами прекрасных дев и телами птиц. Говорят, что своей песней эти чудовища могут лишить разума, так что люди даже придумали специальный порошок, не дающий впасть в транс. Да вот только птицы не могут улететь далеко от леса — погибнут.

Старый король умирает и просит трех сыновей поймать и принести на двор девоптицу — очень уж хочет старик услышать ее пение на смертном одре. Кто ее добудет — станет править. Младшему, Ивладу, отец ехать запрещает, но юноша, конечно, самовольно отправляется в путь и ловит девоптицу. Да только братья обманывают его — и теперь Ивладу вместе с сестрой и снежным колдуном Вьюгой придется доказать правду, восстановить справедливость и решить нучу других проблем...

Роман Анастасии Андриановой лихо превращается из «Морозно» в «Игру престолов», но при этой значительной трансформации не теряет сказочности. Книга и играет на этих самых сказочных правилах: птицы а-ля Сирин и Алноост, три брата, умирающий правитель, путешествие в стиле «пойди туда, не знаю куда»... Получается славянское фэнтези, которое не паразитирует ни на образах богов, ни на леших и прочей нечисти. Сказать, что такое отраднo видеть, — ничего не сказать. «Песни чудовищ» — книга очень намерная и уютная, действительно напоминающая старые сказки, где младший сын всегда оказывается умнее и хитрее, и вроде как «злые чудовища» платят добром за добро.

Все фантастическое очень органично вплетено в сказочный контекст: от девоптиц, подпитывающихся теми самыми золотыми яблоками, до природной системы колдовства, разделенной на пять аспектов (огонь, буря, снег, звериная сущность и смерть). Колдунов, например, не хоронят на кладбищах — относят в леса или на болота, чтобы сила вернулась в землю и послужила другим. Вполне себе этническая магия, близкая к реальной, — в том виде, в котором ее мыслили наши предки. Есть в романе и волшебное зеркальце. Короче говоря, все необходимые сказке элементы в наличии — самое главное, что они не смотрятся чопорно. А то вышло бы и вовсе занудное фольклорное исследование, которое решили обернуть в книжную обертку и продать под видом сладкой конфеты. «Песни чудовищ» — книга очень сюжетная. Оно и здорово — переплетение контекстов привело бы все к той же чопорности. Маленьких намеков от автора вполне достаточно. Вот и выходит, что сказку Анастасии Андриановой вполне могут брать на вооружение бабушки, чтобы пересказывать внукам и внучкам перед сном. Только политические интриги и игрища придется придержать. Но с чем бабушки только не справлялись.

РОБЕРТО РИЧЧИ, СЕРИЯ «КРАСНЫЙ АРЛЕКИН» («ФОЛИАНТ»)

Роберто Риччи придумал мир, где все не так уж просто. Люди, или же хромы, здесь разделяются по цветам — в зависимости от цвета ауры. Семь цветов, семь территорий, семь особенностей: синие хромы — нупцы, красные — заносчивые умники, зеленые — отшельники, покло-

няющиеся местной богине-матери, а черные — воины, приносящие ягнят в жертву. И каждый храм обязан носить маску соответствующего цвета.

Ашеве исполняется четырнадцать, его ждет обряд инициации, но отец погибает на войне. Правители требуют больше золота, взамен обещают только милость богов. Ногда к матери Ашевы пристает старейшина, герой убивает его — теперь ему не остается ничего, кроме как бежать из города черных. Ашева знакомится с жизнью зеленых храмов, попадает в город синих и понимает, что все его предыдущие знания о мире — наглая ложь сильных мира сего. К тому же его принимают за *арлекина*: странное и, как говорят, жуткое существо, неотличимое от храма. Назнь арлекина — публичное развлечение.

Серия «Красный Арлекин» — крепкий пример классической антиутопии, где общество разделяется на касты по надуманному принципу, который, конечно — это даже не спойлер, — оказывается придумной властью имущих. И если в первом томе читатель вместе с главным героем начинает понимать всю правду о мире, знакомится с чужой жизнью, то дальше история ожидаемо принимает формат квеста с посещением областей храмов остальных цветов. Так что серия Роберто Риччи — классическая история о герое, идущем против системы. Системы, где законы пишутся не во благо, а во вред, и все не то, чем кажется. Роман, безусловно, написан исключительно в рамках жанра, так что искушенного читателя многие твисты не удивят. А вот подростки, на которых текст и рассчитан, вполне могут втянуться.

Но следование традиции вовсе не делает роман второсортным: автор держит планку весьма динамичным сюжетом с нужными неожиданными поворотами, которыми текст не перенасыщен. Это не просто «вау» ради «вау». Каждый твист — камушек, который пускает круги в психологии героев. Тут стоит отдать Роберто Риччи должное: в двести страниц

автор уложил столько событий, что они ударяют по носу читателя тугой пружиной. К тому же цветовая градация в антиутопии — не самый частый прием. Удачнее всего это получилось обыграть, пожалуй, у Джаспера Ффорде в «Оттенках серого». Роберто Риччи тоже не отстает.

«Красный Арленин. Макси и хромы» — фэнтези, где под каждым цветом угадывается та или иная земная культура: черные — очевидно, жители «грязного» Средневековья или даже варварской Европы, а синие — жители Востока, арабы или египтяне (недаром же они строят погребальные пирамиды). Это само по себе добавляет тексту многослойности. Получается такое переплетение смыслов, сюжетных твистов и подтекстов, собранное в тугой узел, который придется распутывать до последнего тома. И, что немаловажно, — это то «многосерийное» фэнтези, где от чтения не устаешь к середине цикла. Слишком уж много в мире Роберто Риччи загадок — и слишком притягивает он неопишуемой атмосферой, снажем так, «эстетической жути».

ДЖЕЗЕБЕЛ МОРГАН, «САМОЕ КРАСНОЕ ЯБЛОНО» («ЭНСМО»)

В садах матери Джаннет и двух ее сестер росли самые красные яблоки в королевстве. Но девушкам позволялось пробовать их всего раз в жизни. Ничего слаще после этого быть уже не могло. Тем более что мать заставляла сестер каждый день есть другие, зеленые и кислые плоды. И вот однажды Джаннет нарушает правило, ворует яблоки из корзины, предназначенной для фейри, и становится их игрушкой. Девушке придется оказаться при дворе, а после — самой стать королевой и воспитывать чужого ребенка, рожденного, как кажется, от волшебства. И яблоневый сад, давно заброшенный, еще сыграет роль в этой истории.

«Самое красное яблоно» — оммаж в сторону «Белоснежки», но не привычный перевертыш классического сюжета, как любят в ретеллингах, а скорее культурная реконструкция. Как памятники архитектуры восстанавливают по осколкам, так и Джезебел Морган по кусочкам пытается собрать старую добрую сказку в духе братьев Grimm.

Автор идет ва-банк и использует знакомые читателям образы и инструменты: превращение в снегурочку, смерть от «волшебных» родов, нелюбовь фейри к железу, игры со временем, оппозицию магии и науки (в королевском дворе не верят в фейри), непринятие прогресса (героиня дивится изобретенному пароходу, многие его пугаются). Последний пункт, кстати, подсвечен весьма интересно: так, угольные шахты лучше не строить, лишь чтобы не гневить фейри. Магия наступает на пятки рациональности.

Роман написан приятным слогом — он красив подбором слов и метафор, которые, опять же, часто переключаются со сказочными: мысли-вороны и в противоположность им — мед мыслей. Иными словами, Джезебел Морган окунает читателя в нужную атмосферу, даже добавляя в текст немного политики, которая не мешает повествованию и не ломает общую картинку. Вот фрагмент для погружения: *«Мне снилось, как из морских волн встает стеклянный остров с серебряными отмелями. Я даже помню, из какой он сказки, но все равно ужасно хочу побывать там наяву. Как жаль, что никогда я не видела моря...»*

Вообще, в «Самом красном яблоно» заметны какие-то постмодернистские подмигивания автора: есть здесь пассажи о сути сказок, повто-

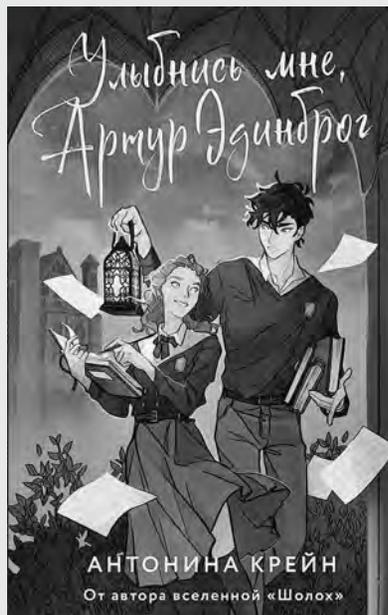
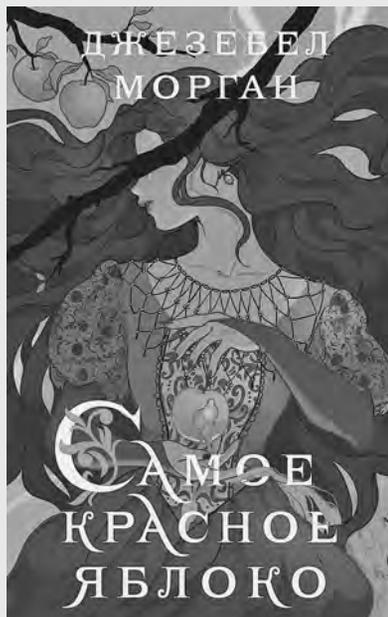
ряющих самих себя. И о том, что героиня сама становится участницей знакомых ей сказок, притом все без очевидного ломанья четвертой стены. В текст, возможно, стоило бы добавить еще чуть больше поэтики — но здесь, как с приправами, главное не переборщить. Иначе стилизация получится слишком чопорной. Лучше уж недосолить, чем пересолить и безвозвратно испортить вполне симпатичный эксперимент.

АНТОНИНА КРЕЙН, «УЛЫБНИСЬ МНЕ, АРТУР ЭДИНБРОГ» («ЭКСМО»)

Вилка — точнее, конечно же, Виолетта, — искусствоведна: ее голова полна информации о Босхе, Магритте и прочих. И вот Вилка неожиданно — спустя пару первых абзацев — попадет в *мир Гало*, притом в магический институт, подозрительно напоминающий Оксфорд. Более того, девушка случайно становится фамильяром (волшебным «питомцем») Артура Эдинброга, подающего надежды студента последнего курса и весьма замкнутого красавчика с вечно взъерошенными волосами. Хотя на месте Вилки должен был оказаться... нот. Девушке, конечно, хочется домой: не так-то приятно быть фамильяром. Но тут Вилка узнает от еще одного землянина, попавшего в Гало — местного бухгалтера, — что мир на грани Апокалипсиса из-за постоянных «прорех», которыми пользуются жуткие Твари из иных миров. Даже песочные часы судного дня установлены! Связано это с одним событием прошлого, а Артура все почему-то считают тем единственным, кто в силах остановить Конец Света. Вот Вилке и предстоит выяснить, что же произошло, а попутно прокатиться на ездовых драконах, притвориться русалкой и понять, любит она Эдинброга или нет.

Сольный роман Антонины Крейн — легкая, искрящаяся добрым юмором и иронией романтическая комедия-приключение, которая несется вперед на сверхзвуковых скоростях. Если энергии в жизни критически не хватает, а заряжать перестал даже двойной эспрессо, то Антонина Крейн обязательно придет на выручку. Особенно с этим романом. Во время чтения просто невозможно заснуть: мало того, что герои то бегут сюда-туда, то сдают экзамены — они здесь в формате турниров, — то целуются под открытым небом, так весь текст превращается в налейдосноп культурных отсылок. Поскольку Вилка, как уже было сказано, это человек — жесткий диск с тоннами искусствоведческой информации, красные тряпки будут напоминать ей о полотнах Ван Эйка, а необычные зеркала — знаменитую Мэрилин Монро от Энди Уорхола. Герои — земляне, конечно, — в самых разных ситуациях вспомнят и Гэндальфа, и «Волка с Уолл-стрит», и Донну Тартт (решают студенты разок устроить вечеринку в греческом стиле). Роман зажимает в тиски со всех сторон и не дает выбраться вплоть до напряженного финала. Кончается текст будто по щелчку пальцев. Назалось, только начал читать — и все, уже конец. Вот что значит легкое авторское дыхание. Кстати, стоит ждать от Антонины Крейн заявки на мультивселенную. Ну это так, к слову. Не спойлерим.

Мир Гало чем-то похож на наш, а чем-то — отнюдь. Тут, например, построили почти футуристический «портал» на Землю, едят кленовые блинчики, а параллельно пользуются магией и учатся зельеварению. Роман выходит не то чтобы слишком изощренный, но, опять же, он таким и не планировался — если хочется запутанных сюжетных линий, можно смело читать фэнтези-детективы из авторского цикла «Шолох». В этой же книге все весьма просто: герои проходят путь от легкой неприязни

до большой любви, ради которой даже готовы пожертвовать собой. «Улыбнись мне, Артур Эдинброк» — роман, от которого не стоит ждать зубодробительно сеттинга. Это книга-удовольствие, поднимающая настроение шутками разного калибра: от легеньких, после которых выдаешь легкий «хихинс», до колких и слегка едких, после которых хочешь не хочешь, а смеешься в голос. Поэтому роман точно не стоит брать в руки с серьезным настроением. «Лекции» об искусстве здесь читать не будут. Чего у Антонины Крейн не отнять, так это умения сделать текст теплым, комфортным и полным неуловимого аромата любви, который в этом романе отдает корицей и медом, цветами и кофе. И если любви действительно все возрасты покорны, то книгам Антонины Крейн — тоже.

МАНС ФРАЙ, «ТЯЖЕЛЫЙ СВЕТ КУРТЕЙНА» («АСТ»)

Вильнюс — граничный город. Он стоит на перепутье нашего мира и его Изнанки: легкой, воздушной, открытой чудесам. Поэтому в городе Вильнюсе чего только не происходит: старанием духов-хранителей зимой могут зацвести деревья, кофейни появляются и исчезают, а по улицам гуляет Воплощенная Старшая Бездна, принявшая облик рыжей тетки. Тут есть своя граничная полиция — сторожит, ясно дело, границу волшебного и реального, — и Маяк, который помогает заплутавшим жителям Изнанки вернуться домой. Но если они покинут граничный город — потеряют память. Так однажды и случилось с Эдо Лангом, экспертом по искусству нашего мира родом из Изнанки. Но Эдо, сам того не осознавая, возвращается, а Маяк начинает светить то желтым, то вовсе зеленым светом. А удивительного становится во много раз больше.

Пересказывать сюжет пяти томов «Тяжелого света Куртейна», как и в целом книги Манса Фрая, — задача не из легких. В серии есть линия

городских духов-хранителей Нехиси и Иоганна-Георга, есть линия Эвы, которая помогает людям умирать без мучений, есть линия начальника граничной полиции Стефана, линия самого Эдо Ланга и его друга Тони Нуртейна, смотрителя Маяка. А и еще линия двойника Тони... Вот видите — уже начинаются сложности. Но Манса Фрая нужно читать в первую очередь не ради сюжета, а ради тягучего, обволакивающего текста, напоминающего, что чудесам в жизни всегда есть место — даже когда всех заставляют надеть тканевые маски и магия, казалось бы, утекает сквозь пальцы. Макс Фрай привычно колдует языком и вгоняет читателя в полярные эмоциональные состояния, попутно обрисовывая такие картинны, что не оторваться, — картинны души, а не пейзажи длиною в бесконечность страниц.

Серия «Тяжелого света Нуртейна» родилась из «Сказок старого Вильнюса» — семи сборников рассказов о чудесах, происходящих на разных улицах и площадях города. И вот тут-то кроется главная загвоздка: в эдаком «магическом реализме» Фрай все же мастер короткого рассказа. Чудеса получаются проникновеннее. В «Тяжелом свете Нуртейна» теряется четкость, пропадает фокусировка. Если рассказ Фрая — меткий выстрел прямо в сердечко читателя, то роман — долгая и далекая нанопада. И тому же чудеса, как и фокусы, впечатляют лишь тогда, когда ты не знаешь их механики. В «Тяжелом свете Нуртейна» Изнанки мира и жизни ее обитателей в разы больше, чем реальности, — и местами очарование теряется. Теперь если герой вдруг куда-то резко исчезает, ты точно знаешь, куда, как и по какой причине он исчез — не на сто процентов, но до восьмидесяти добрать можно. И тому же последний том, выпущенный в «темной» и «светлой» версиях с разными финалами, вышел достаточно затянутым. Фанатам автора, конечно, серия обязательна к прочтению. Но не лучший вариант для первого знакомства. Все это не отменяет того, что всем теряющим надежду на хоть какой-то просвет в будничной суете и всем желающим достигнуть экстаза от одного лишь текста определенно нужно прочитать «Тяжелый свет Нуртейна»: долгий, тягучий, щемящий и оставляющий медовое тепло на душе. Цитируя автора: «Еще не конец!» Вот уж правда.

БАРБАРА МОРРИГАН, «НЕСПЯЩИЕ» («ЭНСМО»)

Неспящие — люди, пораженные странной болезнью. Их глаза чернеют, а любой сон может стать последним и вечным. Таких, как они, отправляют и вообще отправляют на Храмовый Остров, в этаний карантин — заодно делают уколы аурой. Соль — девушка-неспящая, бунтарка, которая, возможно, приблизилась к разгадке тайны страшной болезни. Тори — простой паренек, который, узнав о смерти отца, отправляется в путешествие вместе с Абео — другом и коллегой покойного (пусть юноша сперва и думает, что именно Абео убил его отца). Всех троих ждут потасовки в кабаках, игры в кости, не самые удачные переезды на поездах и, конечно, испытания на дружбу. А, ну и еще одна незначительная деталь. Так, из мелочей. Героям придется убить императрицу.

Где-то в дверь стучится Джозеф Нэмпбелл, нашептывая о «пути героя»: простой паренек отправляется в непредвиденное путешествие. Сюжет, казалось бы, классический, но уж сколько раз твердили миру: главное, чем этот сюжет обрстет. И Барбара Морриган не просто прячет швы, а заливает их густым цементом интересного мира с яркими стимпанк-эlemen-

тами и сверху добавляет рюшек из объемных персонажей. Текст искрится психологической динамикой: в целом «Неспящих» стоит читать не ради сюжета, а ради кардинально меняющихся за всю историю отношений между героями. Первую треть романа местное «братство кольца» только собирается. В середине пытается спасти Соль с Храмового Острова. И в последней трети автор наконец-то подплавывает фитили политических интрижек, которые тянулись с первых страниц. Кульминация у книги эмоциональна до предела. Здесь, кстати, есть очень классный пассаж о некой великой войне, которая для многих стала «мерилом» настоящего, — очень яркая параллель.

Герои постоянно впутываются в передраги, путешествуют из города в город и к тому же вспоминают прошлое: главы настоящего и минувшего чередуются. Обилие событий и временных линий сперва дезориентирует. Потом все нормализуется — проникаешься персонажами. Они здесь главный движущий фактор. «Неспящие» — очень светлый, уютный и теплый роман, который оставляет приятное послевкусие, дает надежду на хорошее будущее. Таких текстов, от которых пахнет миррой и лавандой, порой очень не хватает. Да и поводов улыбнуться в книге достаточно, взять хотя бы вот этот: *«В дороге время тянется медленно и возвращает человека к двум его главным природным инстинктам: тожно размышлять о смысле бытия под стук колес и есть за троих»*. И не поспоришь!

НИНА МАЛКИНА, «МЕНТОР ЧЕРНОГО ПАУКА» («ЭНСМО»)

С Ночи Красной Луны кончается лето и начинается осень. А для Юны Горст, молодой девушки, дочери погибшего рыбака, с новой Красной Луной начинается еще и новая жизнь. Мечтая отомстить убийце матери —

на минуточку, консулу! — девушка отправляется в путь. Ей придется трястись со странным караваном, мучиться на корабле во время шторма, а после учиться магии в академии. И ее ментором — наставником, или даже куратором, если по-нашему, — становится Джермонд Десент. Человек с точно такой же татуировкой черного пауна, как и у Юны. И как он может быть связан с целью героини?..

Проблема многих фэнтези-романов в том, что они написаны слишком архаично: сложно, пафосно, с такими вывертами сеттинга, что забываешь о сюжете, — нашу маслом все же получается испортить. «Ментор черного пауна» — не из таких книг. Это на удивление очень живой текст, который легко читается. При этом не ощущается авторской пренебрежительности к слогу или, например, желания показать одно-два описания на отвали и пуститься в динамичные диалоги. Нина Малкина иногда пытается играть в условного Джорджа Мартина — политические интриги и «великая резня» прошлого дают о себе знать, — но очень вовремя останавливается. Оттого-то история, рассказанная от лица Юны, и получается очень *человечной*. Разве что середина книга весьма затянута — с учетом того, что роман и так не маленький. Да еще и первая часть серии. Порой кажется, что истории не хватает специй — будто спагетти в тарелку положили много, а соус пожалели. Или просто оставили на продолжение книги.

Мир «Ментора черного пауна» полон магии: кровавой и стихийной. Здесь живут странные существа, любящие говорить «лу-лу» между словами. Впрочем, как и любое современное фэнтези, эта книга не чурается перевернутых реалий нашего мира: найдется тут и местный аналог волшебного МФЦ, и средство от похмелья. А ругательство «в жопу василиска» — шикарнейшая находка Нины Малкиной. Интересно, в бестиарии прописано, где у василиска там конкретно находится... оно самое?

Большую часть книги героиня проводит за обучением: тут развивается сюжетная линия и с друзьями, и с ментором. Обе кончаются на высокой ноте — эмоциональный пик зашкаливает, а то, что казалось финалом, становится только началом глобального путешествия героини. Не стоит думать, что «Ментор черного пауна» из-за наличия одного лишь волшебного учебного заведения уподобляется «Гарри Поттеру» или, того хуже, самому плохому образцу романтической фантастики. Книга Нины Малкиной — простая история, которая держится на базовых сюжетных конструкциях, но не теряет искры оригинальности. А без нее, как известно, не обойтись ни одному демиургу. Даже если демиург этот работает только с буквами.